

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. №: 33-20165/2018

Судья: Игумнова Е.Ю.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе:

председательствующего	Стешовиковой И.Г.
судей	Ягубкиной О.В.
	Барминой Е.А.
при секретаре	Чернышове М.М.

рассмотрела в судебном заседании 18 октября 2018 года апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения

[REDACTED] на

решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 18 июня 2018 года по иску Федерального казенного учреждения [REDACTED]

[REDACTED] к [REDACTED]

о возмещении суммы материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Стешовиковой И.Г., объяснения представителя истца - [REDACTED], представителя ответчика - Пименова Е.С., судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Федеральное казенное учреждение [REDACTED]

[REDACTED] (далее - ФКУЗ [REDACTED])

обратилось в суд с иском к [REDACTED] о взыскании материального ущерба в размере 644 896 руб. 01 коп., расходов по уплате государственной пошлины в размере 9 648 руб. 96 кон.

В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что 22.09.2017 произошла кража служебного автотранспорта, закрепленного за

[redacted]. В результате служебной проверки установлено, что воспользовавшись отсутствием надлежащего контроля со стороны ответственного лица за использование и эксплуатацию служебного автомобиля, ответчик не поехал к установленному месту парковки служебного автомобиля, а использовал в течение трех часов служебный автомобиль в личных целях, и в 22.00 припарковал служебный автомобиль на неохраняемой стоянке у дома [redacted]. Пропажу служебного автомобиля ответчик обнаружил 22.09.2017 в 7.00. Таким образом, кража служебного автомобиля, и, как следствие, причинение материального ущерба истцу, произошли из-за действий (бездействия) ответчика. Ответчику направлена претензия от 17.01.2018, ответ на претензию в адрес истца не поступил.

Решением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 18.06.2018 в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе, истец просит решение суда отменить, считая его необоснованным, постановленным с нарушением норм материального и процессуального права.

Заслушав объяснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 16.01.2017 между истцом (именуемым как Работодатель) и ответчиком (именуемым как Работник) заключен Трудовой договор № 9, по условиям которого Работник принимается на работу в отделение технического обслуживания отдела материально-технического и хозяйственного обеспечения Федерального казенного учреждения [redacted].

Исходя из положений п. 4.2. Трудового договора, Работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организации; бережно относиться к имуществу работодателя и других работников; незамедлительно сообщать работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя, возместить ущерб, причиненный работодателю.

С должностной инструкцией водителя автомобиля отделения технического обслуживания отдела материально-технического и хозяйственного обеспечения ФКУЗ [redacted] ответчик ознакомлен под роспись, что подтверждается листом ознакомления, представленным в материалы дела.

Из п. 3.1. Правил внутреннего трудового распорядка следует, что продолжительность рабочего дня в [redacted] составляет 8 часов, начало

135

работы - в 9.00, окончание - в 17.30 (структурные подразделения [REDACTED] в соответствии с регламентом работы).

Приказом начальника ФКУЗ [REDACTED] от [REDACTED] автомобиль [REDACTED], закреплен за водителем автомобиля отделения технического обслуживания отдела материально-технического и хозяйственного обеспечения [REDACTED] (место стоянки транспортного средства по адресу: [REDACTED], [REDACTED]), ответственным за использование и эксплуатацию служебного автомобиля назначена заместитель начальника части [REDACTED]

[REDACTED] С данным приказом ответчик ознакомлен, что подтверждается его личной подписью.

Владельцем вышеуказанного транспортного средства является истец (федеральная собственность), что подтверждается распечаткой базы ФИС ГИБДД-М.

Как следует из материалов дела, постановлением № [REDACTED] от [REDACTED] года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ. Уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица. Из данного постановления следует, что в период с 21 часа 30 минут 21 сентября 2017 года до 07 часов 00 минут 22 сентября 2017 года неустановленное лицо, находясь у дома [REDACTED] в г. Санкт-Петербурге, действуя с умыслом, направленным на тайное хищение чужого имущества, тайно похитило автомобиль [REDACTED], 2016 года выпуска, черного цвета, принадлежащий ФКУЗ [REDACTED], тем самым причинив указанной организации материальный ущерб в крупном размере.

Постановлением от [REDACTED] производство предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED] приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Как следует из объяснительной [REDACTED], полученной в результате проведенной истцом служебной проверки, 21 сентября 2017 года в 18.20 он высадил [REDACTED] у дома по адресу: [REDACTED], [REDACTED], где она проживает и уехал. Не поставив в известность [REDACTED], и, воспользовавшись отсутствием надлежащего контроля со стороны ответственного лица за использование и эксплуатацию служебного автомобиля, [REDACTED] не поехал к установленному месту парковки служебного автомобиля по адресу: Санкт-Петербург, [REDACTED], а использовал в течение трех часов служебный автомобиль в личных целях и в 22.00 припарковал служебный автомобиль на неохраняемой стоянке у дома [REDACTED]. Пропажу служебного автомобиля [REDACTED] обнаружил 22.09.2017 в 7.00. О случившемся он доложил непосредственному начальнику [REDACTED].

Согласно справке финансово-экономического отдела [redacted] балансовая стоимость вышеуказанного служебного автомобиля составляет 685 712 руб. 21 коп., остаточная стоимость составляет 644 896 руб. 01 коп.

22.01.2018 ответчиком получена претензия истца, содержащая требование возместить сумму материального ущерба в размере 644 896 руб. 01 коп. Данное требование ответчиком оставлено без удовлетворения.

Согласно статье 238 Трудового кодекса Российской Федерации, работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В силу статьи 242 ТК РФ полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Согласно п. 8 ст. 243 ТК РФ, материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При недоказанности работодателем хотя бы одного из перечисленных обстоятельств материальная ответственность работника исключается.

При разрешении заявленных требований, суд первой инстанции верно оценил представленные сторонами доказательства и дал им надлежащую

правовую оценку, указав, что в данном случае, причиной реального уменьшения имущества работодателя является угон служебного транспортного средства третьими лицами, а не действия работника, который ненадлежащим образом осуществил его хранение. Таким образом, нет причинной связи между действиями работника и угонем служебного транспортного средства, соответственно основания для привлечения работника к материальной ответственности отсутствуют.

Судебная коллегия с указанными выводами суда соглашается и отклоняет доводы, изложенные в апелляционной жалобе, которые сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции, и не содержат фактов, которые не были проверены и оценены районным судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для рассмотрения дела по существу.

Вышеуказанные действия ответчика являются дисциплинарным правонарушением и не находятся в прямой причинной связи с угонем транспортного средства, совершенным третьим лицом, приведшим к причинению ущерба истцу. Таким образом, как верно указал суд первой инстанции, ответчик не является лицом, непосредственно причинившим истцу ущерб.

Сведений о том, что ответчик выполнял работы, возможность установления для которых полной материальной ответственности в договорном порядке предусмотрена статьей 243 Трудового кодекса РФ, в материалах дела не имеется.

Поскольку ответчик не является лицом, непосредственно причинившим ущерб истцу, то судом верно не установлено обстоятельство применения положений п. 8 ч. 1 ст. 243 ТК РФ.

Доводы апелляционной жалобы о наличии оснований для взыскания с работника ущерба в полном размере, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 243 ТК РФ подлежат отклонению, поскольку направлены на неверное толкование действующего трудового законодательства.

Доводы апелляционной жалобы истца по существу выражают несогласие с оценкой обстоятельств дела, являвшихся предметом исследования суда первой инстанции, не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для настоящего спора, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения, в связи с чем, не могут быть приняты во внимание как основание к отмене постановленного по делу решения.

Приведенные в судебном решении выводы об обстоятельствах дела подтверждены доказательствами, мотивированы, соответствуют требованиям материального закона и в жалобе истцов не опровергнуты.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, а поэтому оснований

для отмены судебного постановления по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга от 18 июня 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: